“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=335

2025-yil
11-son
noyabr
ISSN 3093-8546

Международные организации как генераторы источников международно-правового регулирования искусственного интеллекта: от soft law к новым правовым принципам

Алмасұлы Арлан,
Qozog‘iston Respublikasi Adliya vazirligining "Qozog‘iston Respublikasi qonunchilik va huquqiy axborot instituti" PVX RUK xalqaro huquq va qiyosiy huquqshunoslik bo‘limi yetakchi ilmiy xodimi
Yuridik fanlar nomzodi
e-mail: Almaasr@mail.ru

Аннотация. Maqola universal xalqaro shartnoma mavjud bo‘lmagan sharoitda sun’iy intellektni xalqaro-huquqiy tartibga solishni shakllantirishda xalqaro tashkilotlarning rolini o‘rganishga bag‘ishlangan.Mualliflar sun’iy intellekt sohasidagi xalqaro huquq manbalarining generatori sifatida Birlashgan Millatlar Tashkiloti (keyingi o‘rinlarda - BMT), Birlashgan Millatlar Tashkilotining Ta’lim, fan va madaniyat masalalari bo‘yicha tashkiloti (keyingi o‘rinlarda - YUNESKO), Yevropa Kengashi (keyingi o‘rinlarda - YeK), Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (keyingi o‘rinlarda - IHTT) va boshqa xalqaro tashkilotlarning faoliyatini tahlil qiladilar.Soft law hujjatlarini barqaror xalqaro-huquqiy tamoyillarga aylantirish mexanizmlariga alohida e’tibor qaratilgan.

Калит сўзлар. sun’iy intellekt, xalqaro huquq, soft law, xalqaro tashkilotlar, BMT, YUNESKO, Yevropa Kengashi, IHTT, xalqaro-huquqiy prinsiplar

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли международных организаций в формировании международно-правового регулирования искусственного интеллекта в условиях отсутствия универсального международного договора.Авторы анализируют деятельность Организации Объединённых Наций (далее -ООН), Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее –ЮНЕСКО), Совета Европы (далее –СЕ), Организации экономического сотрудничества и развития (далее –ОЭСР) и других международных организаций как генераторов источников международного права в сфере искусственного интеллекта.Особое внимание уделяется механизмам трансформации документов soft law в устойчивые международно-правовые принципы.

Ключевые слова. искусственный интеллект, международное право, soft law, международные организации, ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, ОЭСР, международно-правовые принципы

Annotation. The article is devoted to the study of the role of international organizations in the formation of international legal regulation of artificial intelligence in the absence of a universal international treaty. The authors analyze the activities of the United Nations (hereinafter - the UN), the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (hereinafter - UNESCO), the Council of Europe (hereinafter - EC), the Economic Cooperation and Development Organization (hereinafter - OECD) and other international organizations as generators of sources of international law in the field of artificial intelligence.

Keywords. artificial intelligence, international law, soft law, international organizations, UN, UNESCO, Council of Europe, OECD, international legal principles

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта в XXI веке поставило перед международным сообществом беспрецедентные вызовы в области правового регулирования. В условиях отсутствия универсального международного договора, устанавливающего обязательные нормы в сфере искусственного интеллекта (далее - ИИ), международные организации взяли на себя ключевую роль в формировании нормативной архитектуры данной области. Технологическое развитие в сфере ИИ значительно опережает создание жестких правовых механизмов, что обусловливает особую актуальность исследования процессов формирования международного режима регулирования преимущественно через инструменты soft law.

Настоящее исследование обращается к научной проблеме, имеющей значительную теоретическую и практическую значимость. Формируется ли новый комплекс международно-правовых принципов на основе soft law в сфере ИИ, и какую роль в этом процессе играют международные организации как генераторы источников международного права? Данный вопрос требует детального анализа деятельности международных организаций и выявления тенденций трансформации мягкого права в устойчивые правовые принципы международного права.

Теоретико-правовое основание исследования

Искусственный интеллект представляет собой трансграничную технологию, применение которой не ограничивается национальными юрисдикциями, что объективно требует формирования многостороннего международного регулирования. Однако на современном этапе отсутствуют универсальные юридически обязывающие международные договоры, устанавливающие комплексное регулирование разработки и применения систем ИИ. В этих условиях правовой вакуум заполняется множеством документов soft law, включающих резолюции международных организаций, рекомендации, технические стандарты,

модельные законы и руководства. Международные организации фактически играют ключевую роль в формировании нормативных подходов в данной сфере, формируя систему международных стандартов, которые, не обладая формальной юридической обязательностью, оказывают значительное влияние на национальное законодательство и государственную практику.

В доктрине международного права soft law традиционно определяется как совокупность рекомендаций, принципов, деклараций и руководств, не имеющих юридически обязательной силы в смысле статьи 38 Статута Международного Суда ООН. Как отмечают Гузман А.Т. и Мейер Т.Л., soft law следует понимать как континуум между полностью обязывающими договорами и политическими позициями государств. Несмотря на отсутствие формальной обязательности, мягкое право играет значительную нормативную роль в современной системе международного права. Эти инструменты влияют на государственную практику, используются международными и национальными судами при толковании норм, формируют opinio juris и постепенно способствуют становлению международного обычая. В сфере регулирования ИИ soft law стало основным инструментом формирования международных стандартов, что обусловлено необходимостью оперативного реагирования на технологические вызовы при сохранении гибкости регулирования.

Международные организации как субъекты нормообразования в сфере регулирования ИИ

Генеральная Ассамблея ООН занимает центральное место в формировании глобального подхода к управлению искусственным интеллектом. 21 марта 2024 года Генеральная Ассамблея единогласно приняла первую в истории резолюцию по искусственному интеллекту «О использовании возможностей безопасных, надежных и заслуживающих доверия систем искусственного интеллекта для устойчивого развития». Резолюция, инициированная США и поддержанная более чем 120 государствами-членами, подчеркивает важность соблюдения прав человека при разработке, развертывании и использовании ИИ. 5 июля 2024 года была принята вторая резолюция «Об укреплении международного сотрудничества в области наращивания потенциала искусственного интеллекта», инициированная Китаем и также одобренная консенсусом. Данная резолюция акцентирует внимание на необходимости преодоления цифрового разрыва между развитыми и развивающимися странами.

В рамках ООН функционируют специализированные экспертные группы, включая Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту, задачей которого является разработка рекомендаций по управлению ИИ на

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

глобальном уровне. Влияние документов ООН на национальные стратегии государств является существенным, формируя консенсус относительно базовых принципов регулирования ИИ. Резолюции ООН закладывают основу для формирования таких международных принципов регулирования ИИ, как человекоцентричность, транспарентность, подотчетность, безопасность и недискриминация.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры занимает особое место в процессе формирования этических и правовых стандартов в области ИИ. 23 ноября 2021 года на 41-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Рекомендация об этике искусственного интеллекта, представляющая собой первый глобальный нормативный инструмент в области этики ИИ, одобренный всеми 193 государствами-членами. Рекомендация ЮНЕСКО устанавливает четыре основополагающие ценности, включающие уважение прав человека и человеческого достоинства, процветание окружающей среды и экосистем, обеспечение разнообразия и инклюзивности, а также жизнь в мирных, справедливых и взаимосвязанных обществах. На основе этих ценностей формулируются десять ключевых принципов, включающих пропорциональность и непричинение вреда, безопасность и защищенность, право на неприкосновенность частной жизни и защиту данных, многостороннее и адаптивное управление.

Значимость Рекомендации ЮНЕСКО заключается не только в закреплении этических принципов, но и в установлении одиннадцати областей политических действий, которые позволяют государствам трансформировать ценности и принципы в конкретные меры регулирования. Среди них управление данными, окружающая среда и экосистемы, гендерное равенство, образование и исследования, здравоохранение и социальное благополучие. Роль ЮНЕСКО в закреплении международного консенсуса относительно границ допустимого использования ИИ является фундаментальной. Рекомендация представляет собой пример трансформации этических принципов в правовые стандарты, оказывающие влияние на национальное законодательство.

Совет Европы внес значительный вклад в процесс перехода от soft law к юридически обязательным нормам в сфере регулирования ИИ. 17 мая 2024 года была принята Рамочная конвенция об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права, которая 5 сентября 2024 года была открыта для подписания. Конвенция представляет собой первый юридически обязательный международный договор в области искусственного интеллекта. В процессе её разработки участвовали 46 государств-членов Совета Европы, Европейский союз, а также государства-наблюдатели, включая

США, Канаду, Японию, Израиль и другие страны. К сентябрю 2024 года Конвенцию подписали Андорра, Грузия, Исландия, Норвегия, Молдова, Сан-Марино, Великобритания, Израиль, США и Европейский союз.

Конвенция устанавливает фундаментальные принципы, которым должна соответствовать деятельность в рамках жизненного цикла систем ИИ, включая уважение человеческого достоинства и индивидуальной автономии, транспарентность и надзор, подотчетность и ответственность, равенство и недискриминацию, безопасность и защищенность, право на частную жизнь и защиту данных. Конвенция также предусматривает проведение оценки рисков и воздействия на права человека, демократию и верховенство права. Рамочная конвенция Совета Европы является примером того, как накопленный массив soft law в виде докладов, рекомендаций и резолюций трансформируется в юридически обязывающие нормы международного права. Роль Совета Европы заключается в закреплении правозащитной парадигмы регулирования ИИ, основанной на примате прав человека и демократических ценностей.

ОЭСР выступила одним из первопроходцев в формировании международных стандартов регулирования искусственного интеллекта. В мае 2019 года ОЭСР приняла Рекомендацию по искусственному интеллекту, которая включает пять ценностных принципов и пять рекомендаций для государственной политики. Принципы ОЭСР основываются на инклюзивном росте, устойчивом развитии и благополучии, человекоцентричных ценностях и справедливости, транспарентности и объяснимости, надежности, безопасности и защищенности, а также подотчетности. В июне 2019 года на встрече министров торговли и цифровой экономики G20 в Осаке Принципы ОЭСР были одобрены лидерами Группы двадцати, что способствовало их глобальному признанию. Принципы G20 по ИИ, основанные на стандартах ОЭСР, стали первым межправительственным стандартом в области искусственного интеллекта.

Влияние ОЭСР на формирование глобальных руководств для государств и бизнеса является существенным. В 2024 году Принципы ОЭСР были обновлены с учетом новых технологических и политических разработок. Определение системы ИИ, предложенное ОЭСР, было воспринято множеством международных и региональных организаций, включая Европейский союз, Совет Европы и Организацию Объединенных Наций. Несмотря на специфическую правовую природу Европейского союза, его акты в области регулирования ИИ играют роль модельного источника права для других юрисдикций. Регламент ЕС об искусственном интеллекте, окончательно одобренный Европейским парламентом 13 марта 2024 года и вступивший в силу 1 августа

2024 года, представляет собой первую в мире комплексную законодательную систему регулирования ИИ.

Акт ЕС об ИИ создает так называемый эффект Брюсселя, представляющий собой явление, при котором регулирование Европейского союза де-факто становится глобальным стандартом. Компании, желающие работать на европейском рынке, вынуждены соблюдать требования регламента, что приводит к распространению европейских стандартов за пределы ЕС. Регламент устанавливает риск-ориентированный подход, запрещая определенные виды применения ИИ и вводя строгие требования для систем высокого риска. Международная организация по стандартизации и Международная электротехническая комиссия, а также Международный союз электросвязи разрабатывают технические стандарты, которые, не являясь классическими источниками международного права, выступают вспомогательными инструментами регулирования ИИ. Стандарты ISO/IEC в области управления ИИ, тестирования и оценки систем, а также управления рисками формируют техническую и нормативную совместимость на глобальном уровне.

Механизмы трансформации soft law в международное право

Процесс трансформации soft law в юридически обязывающие нормы международного права происходит через несколько взаимосвязанных механизмов. Документы soft law в области регулирования ИИ активно используются государствами при разработке национальных стратегий и законодательных актов. Принципы, закрепленные в Рекомендации ЮНЕСКО и Принципах ОЭСР, нашли отражение в национальных законах более чем 70 стран. Международные и национальные суды обращаются к документам soft law при толковании правовых норм. Хотя такие документы не обладают формальной юридической силой, они используются как вспомогательное средство для установления содержания правовых принципов.

Принципы, первоначально закрепленные в документах soft law, постепенно инкорпорируются в юридически обязывающие международные договоры. Рамочная конвенция Совета Европы является наглядным примером данного процесса. При наличии устойчивой и единообразной государственной практики в сочетании с убежденностью государств в юридической обязательности соответствующего правила, нормы soft law могут трансформироваться в международный обычай, являющийся источником международного права, признаваемым статьей 38 Статута Международного Суда ООН.

На основе анализа деятельности международных организаций можно констатировать формирование группы устойчивых международных принципов регулирования

искусственного интеллекта. Принцип человекоцентричности означает, что разработка и применение систем ИИ должны служить благополучию человека и защите его прав и достоинства. Транспарентность и объяснимость требуют обеспечения понятности функционирования систем ИИ и возможности объяснения принимаемых ими решений. Безопасность и защищенность предусматривают минимизацию рисков причинения вреда и защиту от злонамеренного использования систем ИИ. Подотчетность и ответственность предполагают установление механизмов ответственности за функционирование систем ИИ и их последствия. Справедливость и недискриминация требуют исключения дискриминационных практик и обеспечения равного обращения. Защита частной жизни означает соблюдение прав на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных. Соответствие верховенству права обеспечивает соответствие систем ИИ международным и национальным правовым нормам. Данные принципы, первоначально сформулированные в документах soft law, постепенно эволюционируют в устойчивую нормативную структуру, приобретающую признаки международных правовых принципов.

Проблемы и вызовы

Процесс формирования международно-правового регулирования ИИ через механизмы soft law сопряжен с рядом существенных проблем. Отсутствие единого универсального договора приводит к параллельному существованию множества региональных и специализированных инициатив, что создает риск несогласованности правовых режимов и фрагментации международного регулирования. Государства придерживаются различных подходов к балансу между инновациями и регулированием, между безопасностью и свободой, что затрудняет достижение консенсуса относительно универсальных норм.

Активная роль технических организаций может привести к ситуации, когда технические стандарты будут определять содержание правового регулирования, а не наоборот, что создает риск доминирования технических стандартов над правовыми нормами. Документы soft law не предусматривают эффективных механизмов мониторинга и обеспечения соблюдения установленных принципов, что свидетельствует об отсутствии механизмов международного контроля. Несмотря на нормативное влияние, документы soft law не создают юридических обязательств, что ограничивает их эффективность и подчеркивает проблему низкой обязательности мягкого права.

Перспективы формирования универсального международного договора

Современная деятельность международных организаций в сфере регулирования ИИ может рассматриваться как подготовительный этап к заключению универсального международного договора. Документы soft law играют роль своеобразной предварительной основы будущей глобальной конвенции, в которой будут закреплены принципы и нормы, прошедшие апробацию на уровне рекомендаций и деклараций. Возможные сценарии развития международно-правового регулирования ИИ включают принятие универсальной конвенции ООН по этическому и безопасному использованию искусственного интеллекта, которая установит базовые принципы и обязательства государств. Альтернативным путем может стать разработка специализированных протоколов по отдельным аспектам применения ИИ, например, протокола о военном применении ИИ и автономном оружии в рамках международного гуманитарного права. Третьим вариантом является создание универсального кодекса принципов регулирования ИИ, который, не будучи юридически обязывающим, будет признан международным сообществом в качестве авторитетного источника правовых стандартов. Процесс эволюции норм soft law в юридически обязательные положения предполагает тщательное согласование позиций государств, учет их национальных интересов, а также достижение взвешенного баланса между поддержкой инновационного развития и обеспечением необходимого уровня правового регулирования.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что международные организации являются основными генераторами источников международного регулирования искусственного интеллекта в условиях отсутствия универсального международного договора. ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, ОЭСР и другие организации разработали систему документов soft law, которая формирует нормативную архитектуру регулирования ИИ. Мягкое право стало главным механизмом международного нормотворчества в сфере ИИ, что обусловлено необходимостью оперативного реагирования на технологические вызовы и сложностью достижения консенсуса относительно юридически обязывающих норм.

На основе документов soft law формируются устойчивые международно-правовые принципы, включающие человекоцентричность, транспарентность, безопасность, подотчетность, справедливость, защиту частной жизни и соответствие верховенству права. Данные принципы приближаются по своей природе к обычным нормам международного права. Наблюдается тенденция постепенного перехода от этических рекомендаций к юридически обязательным нормам, что подтверждается принятием

Рамочной конвенции Совета Европы, являющейся первым международным договором в области ИИ.

Международное сотрудничество в рамках международных организаций является необходимым условием для предотвращения правового вакуума и эффективного управления глобальными рисками, связанными с развитием искусственного интеллекта. Формирование международно-правового режима регулирования ИИ представляет собой динамичный процесс, в котором soft law играет роль катализатора правового развития, постепенно трансформируясь в устойчивые принципы и нормы международного права.

Библиография

Guzman A.T., Meyer T.L. International Soft Law // Journal of Legal Analysis. 2010. Vol. 2. No. 1. P. 171–225.

Shelton D. (ed.) Commitment and Compliance: The Role of Non-Binding Norms in the International Legal System. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Abbott K.W., Snidal D. Hard and Soft Law in International Governance // International Organization. 2000. Vol. 54. No. 3. P. 421–456.

Dupuy P.-M. Soft Law and the International Law of the Environment // Michigan Journal of International Law. 1990–1991. Vol. 12. P. 420–435.

UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Paris: UNESCO, 2021.

Council of Europe. Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law. CETS No. 225. Vilnius, 5 September 2024.

OECD. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD/LEGAL/0449. Paris: OECD, 2019 (updated 2024).

UN General Assembly. Resolution adopted by the General Assembly on 21 March 2024. A/78/L.49. Seizing the opportunities of safe, secure and trustworthy artificial intelligence systems for sustainable development.

UN General Assembly. Resolution on Enhancing international cooperation on capacity-building of Artificial Intelligence. 25 June 2024.

Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. L 1689. 12 July 2024.